

Форум автомобильного раздела, закрепленная тема, крупный заголовок: Сенсация! Золотой гонщик Чэнь Мо стал содержанкой богатой пожилой дамы, получил в подарок суперкар Supersport! Ниже приложено фото: Чэнь Мо стоит рядом с этим самым суперкаром и расплывается в довольной улыбке.

Сразу видно, что фотошоп: вырезано крайне топорно, у Чэнь Мо отрезана половина стопы, волосы обкусаны, как будто собака жевала. В комментариях под постом — настоящий хаос: кто-то ставит лайки, кто-то бьет себя в грудь и рыдает, кто-то поздравляет, кто-то язвит... Ветка разрослась до небес.

Сразу под закрепленным постом висит еще один: Смешно наблюдать, как авторов поста выше макают лицом в грязь. Чэнь Мо — стопроцентный гей, пруфы внутри, кто не верит — добро пожаловать в дискуссию!

Чэнь Мо ухмыльнулся и перешел по ссылке. Его тут же завалило снимками — это были старые кадры, снятые папарацци, которые господин Лэй в свое время выкупил за бешеные деньги, чтобы не допустить огласки.

Улыбка сползла с лица Чэнь Мо. Один хейтер стоит десятка фанатов, подумал он. Надо же было собрать столько материала, теперь, видимо, всю мою личную жизнь перетряхнут до основания.

На фото были мужчины, которые добивались его внимания; те, с кем он сходил на пару свиданий, но понял, что они на разных волнах; те, с кем сначала было интересно, а потом оказывалось, что они бисексуалы; и те, с кем вроде бы возникла искра, но они не собирались совершать каминг-аут и предлагали фиктивный брак. Ни одни из этих отношений не привели к чему-то серьезному.

В итоге, после всех метаний, золотой гонщик и бог скорости Чэнь Мо в свои двадцать три года оставался девственником...

Глядя на эти снимки, Чэнь Мо почувствовал, как к горлу подкатил ком.

Он гей, понял это еще в тренировочном лагере картингистов. И знал, что больше всего на свете любит Гу Шэня, но тот — стопроцентный натурал.

Самая большая трагедия для гея — влюбиться в натурала.

Чэнь Мо пришел в Цзюньхао в восемнадцать, в самый наивный возраст. Днем они с Гу Шэнем оттачивали мастерство, а по вечерам Чэнь Мо ходил к нему ужинать. Лишенный семейного тепла с детства, Чэнь Мо считал дом Гу Шэня самым уютным местом на свете.

Со временем в сердце Чэнь Мо зародилось иное чувство. Он знал, что это называется любовью.

Увы, в один день эта иллюзия разбилась.

После тренировки Гу Шэнь, улыбаясь, взъерошил волосы Чэнь Мо и сказал: Вечером познакомлю тебя с семьей.

Чэнь Мо был на седьмом небе от счастья. Он переоделся, уложил волосы и помчался в отель, но в полумраке увидел Гу Шэня, который сидел за столиком с девушкой и обменивался с ней многозначительными улыбками.

В тот миг сердце Чэнь Мо пропустило удар. Он схватился за грудь, согнулся... а когда снова поднял голову, на лице уже сияла привычная улыбка бога скорости.

Больше года ушло на то, чтобы с трудом трансформировать это чувство в родственную привязанность, но даже это...

Гу Шэнь пробивался в гоночный мир несколько лет, прежде чем попал в команду. Ему пришлось пережить гораздо больше трудностей, чем Чэнь Мо, и именно тени прошлого заставили его закрыть глаза на цели господина Лэя и предать Чэнь Мо.

Чэнь Мо понимал его, но это не означало, что он его простил.

Отбросив ноутбук, Чэнь Мо повалился на кровать и закрыл глаза рукой. Одна слезинка скатилась в ушную раковину — холодная.

Поплакав немного, он шмыгнул носом, вытер лицо и снова принялся листать ленту.

На разных форумах полно тем об автомобилях, но все спорят лишь о том, содержанка ли Чэнь Мо и кто именно его спонсирует — богатая дама или богатый мужчина. Лишь в немногих постах, основанных на техническом анализе состава участников Дакара и замене Чэнь Мо на Лю Синя на автосалоне Summit, выдвигались предположения, что Чэнь Мо разорвал контракт с Цзюньхао.

Был даже пост, автор которого обратил внимание на слова аукциониста на Summit о том, что Чэнь Мо — бывший золотой гонщик, а также на то, что Хуан Сюй назвал его учителем, и на недавний визит Чэнь Мо в Китайскую федерацию автоспорта. Автор выстроил логическую цепочку: Чэнь Мо собирается создать свою команду, чтобы уничтожить Цзюньхао, а Supersport — лишь рекламный ход для привлечения талантов.

Чэнь Мо, с красным от слез носом, ухмыльнулся: Ха, а в этом посте есть смысл.

В комментариях к нему было много активности, но было видно, что помимо реальных пользователей, там работает армия ботов: они просто ставили лайки и писали общие фразы, не добавляя ничего толкового.

Чэнь Мо посмотрел на автора — ник Король без короны, старый пользователь, тысячи подписчиков, сотни постов, все по теме автоспорта: характеристики, тюнинг, техника пилотирования, прогнозы. Все по делу.

Такая странная активность озадачила Чэнь Мо. Поразмыслив и не найдя ответов, он продолжил изучать другие темы и понял: кто-то нанял ботов, чтобы раздуть скандал вокруг его имени.

Чэнь Мо потратил несколько часов, выписывая часто встречающиеся ники. Оказалось, что они не придерживаются одной версии: в одном посте они топят за то, что он содержанка, в другом — за разрыв контракта, в третьем — лайкают опровержения. Цель была лишь в одном — сделать информацию о нем максимально вирусной.

Если бы не терпение Чэнь Мо, вычислить их было бы невозможно. К тому же эти же ники часто мелькали под постами о популярных звездах.

Черт возьми, это профессиональные ботоводы, подумал Чэнь Мо.

Он прочел всё — от форумов до соцсетей. Чэнь Мо все больше убеждался: кто-то невидимый манипулирует общественным мнением, затуманивает взгляд пользователей, создавая хаос, в котором любая версия кажется одновременно и правдоподобной, и абсурдной.

Чэнь Мо подозревал господина Лэя, но не понимал его целей. Он зашел на официальный сайт Цзюньхао, но ничего ценного не нашел. Тогда он решил заглянуть в чат гонщиков.

В официальном чате его не было — три года подряд он занимал первые места, а язык у него был острый, однажды он вызвал всеобщее недовольство, и его исключили.

Чэнь Мо не стал проситься обратно, чтобы не раздражать завистников. Так самый ценный гонщик остался вне системы.

Он ввел номер группы и отправил запрос. Администратор, увидев в заявке имя Чэнь Мо и его внутренний номер, тут же одобрил вход.

В чате было шумно. Владельцы и менеджеры уехали в Париж, остались только молодые дублеры. Чэнь Мо зашел, и в чате мгновенно воцарилась тишина.

Для этих молодых гонщиков Чэнь Мо, несмотря на возраст, был настоящим богом. Благоговейный трепет сковал их, и никто не осмеливался проронить ни слова.

Не добившись ничего полезного, Чэнь Мо вышел, раздраженно позвонил своим ученикам и назначил встречу.

Глубокая ночь, уличная закусовая.

Чэнь Мо прикладывался к бутылке пива. Перед ним — жареные улитки, раки, куколки шелкопряда, арахис и вареные бобы.

Хуан Сюй закинул в рот очередную куколку: Учитель, вы нас уже третий раз за день выдергиваете. Нельзя было все сразу сказать?

Чэнь Мо покачал головой: Там все сложно.

Хуан Сюй облизал губы: Опять из-за форумов?

Он просто расстроен, что новости о создании команды тонут в сплетнях, теряя шанс на бесплатный пиар, — Му Цзысюань попал в самую точку. Чэнь Мо энергично закивал.

Хуан Сюй покосился на Му Цзысюаня. В свете ламп пальцы того казались тонкими и изящными, он держал палочки очень красиво — не грубо, но и не жеманно. Хуан Сюй засмотрелся, он ведь никогда раньше не обращал внимания на руки Му Цзысюаня.

Му Цзысюань перехватил его взгляд и отложил палочки: Документы на команду готовы?

Почти, но это всего лишь разрешение. Нужно еще много всего: менеджер, агент, минимум два гонщика, два штурмана, команда механиков, два раллийных болида и хотя бы один спорткар для показательных выступлений. А если потом на Дакар — еще и самолет арендовать... — Чэнь Мо загибал пальцы. Чем дальше, тем больше он понимал, что Гу Шэнь был прав: создать свою команду — задача почти невыполнимая.

Что думаете по поводу гонщиков? — спросил Чэнь Мо.

Гонщиком буду я! — воскликнул Хуан Сюй, словно уже был профессионалом.

Му Цзысюань поправил очки: Если анализировать наши навыки, Хуан Сюй подходит на роль гонщика, а я — штурмана. В марте федерация проводит курсы, я могу пойти туда во время каникул, мне как раз исполнится восемнадцать. Пока не найдем постоянного штурмана, я могу подстраховать.

В университет? Ты не хочешь быть профессиональным гонщиком?

Нет, — покачал головой Му Цзысюань. — У меня другие цели, я здесь только ради компании.

Пф! — Хуан Сюй, который привык, что Му Цзысюань о нем заботится, был явно недоволен.

Хуан Сюю в сентябре исполнится восемнадцать, до этого момента он может выступать на картинге, — добавил Му Цзысюань. — Он начал поздновато, быстрого результата ждать не стоит, но это поможет развить реакцию и чувство скорости.

Чэнь Мо кивал. Этот ученик — просто находка!

А что с машиной? — Хуан Сюй не мог успокоиться.

Завтра поеду покупать одну для соревнований, — Чэнь Мо прикинул остаток на счету. — Пока только одну, я буду пилотировать. Насчет спорткара решим позже.

Учитель, а как же тот Supersport? — спросил Хуан Сюй.

Чэнь Мо помрачнел. Лампа над головой мигнула и погасла. В тусклом свете соседнего фонаря лицо Чэнь Мо казалось еще темнее: Эту машину нельзя использовать.

Сам себя выдал, — бросил Му Цзысюань.

Что? — не понял Хуан Сюй.

Во-первых, запчасти на нее слишком дорогие, мы не потянем. Во-вторых, как только она появится — это будет доказательством, что золотой гонщик Чэнь Мо действительно стал чьей-то содержанкой. Тот человек все очень ловко обставил, — объяснил Му Цзысюань.

Хуан Сюй сделал понимающее лицо, отчего у Чэнь Мо зачесались зубы. Му Цзысюань говорил мало, но в нужный момент разбирал тебя на винтики. Рядом с ним Чэнь Мо всегда чувствовал себя как голый.

Черт возьми! — яростный женский крик заставил всех троих обернуться.

<http://bllate.org/book/19063/1871955>